

Амира Ангелос

ХОЗЯИН

моего тела

Амира Ангелос
Хозяин моего тела

«Литнет»

2020

Ангелос А.

Хозяин моего тела / А. Ангелос — «Литнет», 2020

- Поверьте, я ничего не крала... Это... ошибка. - Да, я вижу, что ты сама честность. Я не собираюсь тратить на тебя время. Полиции расскажешь про свою невинность. - Я готова на все... пожалуйста, умоляю. Не надо полицию! Я же ничего не украла. - Ты правда такая дура, или прикидываешься? Глаза босса мечут молнии. Он вдруг хватает меня за плечи. Кажется, сейчас его руки сомкнутся на моем горле... Я уже не могу дышать от дикой паники. - Умоляю... простите меня. - Так что ты там лепетала? Готова на все? - Да... что угодно. Чего вы хотите? - Теперь ты будешь подо мной. - Что это значит? - Моей подстилкой. Я возьму все, что пожелаю. #Очень_откровенно #Жесткий_властный_герой #Хрупкая_героиня #Обжигающая_страсть
ОДНОТОМНИК

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

– Вот, держи дорогуша, это все надо отксерить, – начальница явно наслаждается моим кислым выражением лица. В мои обязанности данное поручение не входит, мой босс и так назначил кучу разной работы с утра, но похоже этой женщине нравится измываться над новенькими.

С момента, как три недели назад я пришла на эту работу, Лариса Адамовна явно невзлюбила меня.

Возможно потому что мы полные антагонисты. Уханова холеная, идеальная, всегда сконцентрированная на работе. Из тех, кто тщательно ухаживает за собой, поэтому в сорок выглядят максимум на тридцать. Хотя она среднего роста, ее стройность и хорошая осанка создают впечатление, что она гораздо выше. Породистое лицо, длинные черные волосы всегда чистые и блестящие. Меня восхищает хладнокровие, с которым она держится с коллегами и подчиненными.

По сравнению с ней я – синий чулок. Никакой косметики, небрежный пучок на голове. Волосы неопределенного серо–пшеничного цвета и скромная одежда. Сегодня я как назло почти опоздала, сначала проспала, пусть и всего минут десять лишних, но потом еще и в пробку попала. Сразу стало ясно, что день не задался.

– Давай, Сергеева, в темпе. Все это мне нужно как можно быстрее, поняла? – подгоняет Уханова.

Моя фамилия Серова, но я не поправляю женщину. Пусть зовет как угодно. Нет, часть меня конечно хочет ответить грубостью. Что у меня есть достаточно поручений от прямого начальства. Но я давя в себе желание огрызнуться. Я здесь недавно, еще и первой зарплаты не получила. Работа мне очень нужна, а хамоватую особу, которой нравится смотреть с высока и помыкать всеми, уж переживу как-нибудь. В конце концов, на прежней работе я с целым классом ребятни от десяти до шестнадцати справлялась. И ничего...

На пару секунд сердце сжимается от тоски – я любила прежнюю работу. Была учительницей в школе. А теперь на побегушках в огромной инвестиционной компании. Безликий винтик в сложной финансовой системе, в которой мало что понимаю.

Ничего, научусь.

Посылаю ослепительную улыбку Адамовне и отправляюсь в копировальную. У меня уходит час на эту абсолютно скучную, до зубовного скрежета работу. Раздражаюсь, начинает ломить виски, и еще очень мучает жажда. Из-за опоздания не успела даже стакана воды выпить.

Стопка становится в два раза больше, торопливо семеню обратно, к кабинету Ухановой. Это другой этаж, поэтому нетерпеливо дожидаюсь лифта.

Когда выхожу из него на нужном этаже, внезапно появившийся мужчина толкает меня плечом. Точнее, скорее сама его задеваю, от неожиданности. Все происходит так быстро, что непонятно кто больше виноват.

Причем мужчина кажется даже не заметил нашего столкновения, а я по сравнению с этим амбалом — пушинка, пятьдесят килограммов веса при росте почти сто семьдесят, роняю свою стопку.

Дальше – как в дешевой комедии, приземляюсь на четвереньки, бумаги разлетаются по полу вокруг меня. Шиплю себе под нос от боли, прострелившей колени, но больше на данный момент волнуют бумаги.

Глава 2

Увы, Камилла заявляется ко мне домой в шесть вечера и продолжает давить на меня, прибегает ко всем возможным аргументам, взывает к моей совести.

– Олег расстроится, если не придешь.

– Перестань, это не смешно.

Не понимаю зачем сестра постоянно приплетает Волошина, разве я птица его полета? Да ему и не по рангу ухлестывать за секретаршами.

– Я же вижу, как ты на Олега смотришь, он и правда классный, симпатичный, только действовать надо, а не комплексовать. Давай, взбодрись сестренка, а то так и останешься девственницей.

И зачем я только рассказала Камиле свою тайну? В двадцать три года оставаться девственницей – это ужасно. Но так уж сложилось, я была слишком занята учебой. На моем пути конечно попадались мужчины, но то были слишком напористыми, и я сразу пугалась, закрывалась от них. То наоборот, уж слишком джентльмены, которые держали за руку. Если честно такой был только один, мой сокурсник Егор, и вскоре его женила на себе девчонка порастопнее.

Примеряю платье, принесенное Камиллой и мне становится не по себе. Я никогда не носила красного. Это слишком сложный, слишком вызывающий цвет.

Красный шелк туго обтягивает фигуру. Платье с длинными рукавами доходит почти до колен, зато открывает и довольно сильно верхнюю часть груди.

– Это слишком...

– Это шикарно! Хватит, Крис. Борьбсь с твоими комплексами так тяжело! Так, надо сделать высокую прическу, показать идеальную осанку и шею. Тебе бы не помешало набрать немного веса, знаешь? Ты вообще нормально питаешься?

– Спасибо тебе за заботу, – обнимаю Камиллу. Когда мама уехала, они с тетей Дашей очень поддержали меня. Я начала жить одна с пятнадцати лет. Училась готовить, и остальным делам по дому. Мама у меня довольно своеобразная женщина. Зациклена на себе и ужасно боится слова «возраст». У нее всегда было много мужчин, она трижды была замужем. Так что видела я ее достаточно редко. Меня растила бабушка.

– Ты у меня такая красотка, сестренка, – сестра обнимает меня в ответ. – Не понимаю, зачем загоняешь себя в мешковатые шмотки. От кого прячешься? Нельзя всю жизнь просрать из-за одного козла, слышишь?

Сестра в курсе моего прошлого, когда поделилась с ней тем, что накопело, стало легче. Но сейчас почему– то жалею, что рассказала ей о том, что произошло на моей первой работе.

Камилла помогает мне с прической, затем вызываем такси и отправляемся в ресторан.

Как только входим в красивое шумное помещение, где полно народу, сестра сразу оказывается в гуще событий. К ней подходят, обнимают, что– то рассказывают, смеются, а я застываю статуей на пороге. Чувствую себя ужасно неловко.

– А это моя сестренка, Кристина, тоже теперь с нами в команде, – Камилла возвращается, берет меня за руку и начинает представлять тем сотрудникам, с которыми я еще не успела пересечься.

– Кристиночка, вы сегодня божественны, – подходит мой босс Аристарх.

– Спасибо большое.

– А ваши переводы просто идеальны. Как же мне повезло с вами, – продолжает поощрять меня комплиментами мужчина. – Думаю вы далеко пойдете. Камилла, какая ты умница, что привела к нам такую талантливую девушку.

Когда Аристарх уходит, сестра тянет меня к бару.

Бармен создает невероятной красоты вещи, колдует над высокими бокалами, собрав вокруг себя толпу. Он что– то смешивает, что– то наливает слоями, добавляет лед или фрукты и раздает бокалы гостям.

– Чего бы вам хотелось, дамы? – подмигивает нам.

– Мне «Маргариту», а ей...

– Мне что– то легкое, можно совсем без алкоголя, – улыбаюсь смущенно.

– Ну ты сказанула, такого тут не имеется, – шепчет наклонившись ко мне Камилла. – Сделайте что-нибудь яркое, красивое и сладкое, – посылает ослепительную улыбку бармену.

– Ок, божественный напиток для прекрасной дамы, – протягивает мне высокий бокал.

Пробую под его внимательным взглядом, и правда, очень вкусно. Боялась что будет сильно сладко, но нет. Поднимаю большой палец вверх, показывая бармену что все шикарно.

– Ну вот видишь, веселиться – это так весело, – смеется Камилла.

Пью маленькими глотками, чувствуя как действительно мне становится веселее и комфортнее.

Позже был длинный период за столами, под тосты и выступления сотрудников. Очень вкусная еда, вот только за столиком с нами оказалась Лариса Адамовна, что принесло атмосферу напряжения.

– Тимур на тебя смотрит, – наклонившись шепчет мне на ухо Камилла, сидящая рядом, и кусочек нежнейшего филе миньон застревает у меня в горле. С трудом его глотаю, все тело сжимается от напряжения. Все же мне удастся удержаться и не повернуть голову в ту сторону, где за главным столом возле сцены сидит второй партнёр. Стол руководства, разумеется ближе всего к сцене, где сейчас выступают приглашенные музыканты. Наш напротив, чуть подальше. Я чувствовала покалывания на коже, словно кто– то наблюдает за мной, но меньше всего ожидала, что это тот самый мужчина, с которым я так неловко столкнулась утром. Почему мне не удастся выкинуть из головы этот совершенно рядовой случай?

После выступления Олега Волошина, который рассказывает всем о планах компании и крайне успешном росте за последний квартал, начинаются танцы. Все уже изрядно подвыпили, так что место вокруг сцены заполнено дрыгающимися под ритмичную музыку людьми.

Камилла приносит мне ещё один коктейль из бара. Опускается рядом, положив ногу на ногу. Вот у кого замечательное настроение. Моя сестра очень боевая.

– Ну что опять не так, сестренка? С момента, как я сказала тебе про Тимура сидишь, словно кол проглотила, – говорит насмешливо. – Пошли танцевать.

– Может тогда не стоило мне сообщать, кто там на меня смотрит? – замечаю язвительно.

– Я же не думала, что это на тебя так подействует. Просто так сказала. Смотрит, значит нравишься, это же хорошо, дурочка ты моя. Ладно, не нравится тебе Тимур и не надо. Больше слова про него не скажу. Если пригласишь Волошина на танец, – добавляет хитро ухмыльнувшись.

– Камил, хватит, я же сюда работу устроилась, а не мужика себе искать. Не надо меня сватать, прошу тебя, – вздыхаю удрученно.

– Да ладно, я тебя всего лишь пытаюсь развеселить хоть немного, уж больно ты скучная. – Давай я приглашаю кого ты скажешь, а ты – Олега?

– Нет, я не хочу играть в эти игры, – отворачиваюсь в сторону. – И мне все равно кого ты пригласишь, иди уже, танцуй, а я пойду поговорю с боссом по поводу некоторых документов, на завтра у меня есть пару вопросов. Оглядываюсь, ища Аристарха.

– Ненормальная! – восклицает Камилла и убегает.

На самом деле мне нравится танцевать, отдаваться музыке, отключаясь от забот. Но здесь чувствую себя слишком скованно, тут все такие роскошные, в дорогих нарядах. А я в платье с чужого плеча, Камилла из меня конечно сделала куколку, но глядя в зеркало чувствую, что это не я. И этот мир – не мой. В дамской комнате царит тишина, можно немного передохнуть. Аристарха Владимировича я так и не нашла, может он уже уехал? А мне и правда надо спросить его по поводу одной бумаги. Так что придется снова появиться в зале, поискать его...

– Тебя и не узнать, Серова. Обычно мышь серая, а сегодня прям сияешь всеми красками, – в дамскую комнату заходит Лариса Адамовна.

– У вас какое– то поручение ко мне? – спрашиваю дерзко. Меня раздражает эта женщина и её манера подавлять. Она явно в моем лице нашла слабое звено и наслаждаются своей властью. Но я понимаю, что с этим нужно бороться иначе она меня раздавит. – Да, и спасибо за комплимент, Лариса Адамовна, вы тоже удивительно хорошо выглядите, – с этими словами я покидаю уборную. Настроение подсакивает, вот что значит дать отпор врагу. Это, оказывается, так бодрит!

Когда возвращаюсь к сцене, дискотека уже гремит на полную, а Камилла танцует в самом эпицентре толпы, ее движения раскованные и сексуальные, она привлекает к себе внимание. Волошин и Тимур стоят поодаль, о чем– то оживленно беседуют. Моего босса нигде не видно, я курсирую между гостями, отвлекаюсь на разговоры, приветствия, продолжая выглядывать Аристарха. Снова ощущаю какое– то внимание, словно меня кто– то прожигает взглядом. Или это лишь мое воображение? Или второй коктейль был лишним?

Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с Тимуром. Это не заинтересованность, не восхищение, скорее полное равнодушие. Заметив, что смотрю на него, отводит взгляд, окидывает глазами танцующих, презрительно, словно ему глубоко противно здесь находиться. К Юсупову подходит его пара, ослепительно красивая смуглая брюнетка, на ней белое платье в пол, очень изысканное. Глупо было даже на секунду предположить, что такой как Тимур может заинтересоваться мной. По спине снова пробегает дрожь. Юсупов снова на меня смотрит.

Ухожу в противоположную сторону, где потише, за столиками сидят в основном сотрудники более старшего возраста.

– О, вот и ты, деточка. Такая красивая сегодня, – улыбается мне Аристарх.

– Спасибо. А я вас ищу. У меня вопросы по контракту Соболевых...

– Милая, ну что ты, веселиться сейчас надо, танцевать. С контрактом завтра разберемся, время терпит.

– Но вы говорили, что срочно...

– Ну ничего, до завтра точно есть время. Ты же не будешь после вечеринки корпеть над переводом?

– Почему нет? Я должна проявить себя на работе...

Разговор с Аристархом Владимировичем успокаивает меня. Теперь можно и домой, танцевать я точно не решусь, не могу расслабиться. Сама не знаю почему.

Направляюсь к танцполу, чтобы разыскать Камиллу, сообщить, что уезжаю.

Вижу, что в мою сторону направляется Адамовна, и машинально прячусь за колонну. Не знаю почему. Мне не хочется портить себе настроение, а она определенно настроена на обмен колкостями.

Телефонный звонок вырывает меня из беззаботного состояния, снова перенося в прошлое. Бледнею, смотрю на экран, замерев. Как он посмел снова позвонить мне? Я настолько ошарашена, что даже не сразу нажимаю на отбой. Продолжаю стоять как вкопанная, оставаясь в укромном углу за широкой колонной.

Отмираю, только когда слышу знакомый голос. Это Волошин, его приятный, мелодичный смех узнаю безошибочно:

– Парни, прекратите, ну что за разговор?

– А Камилла, что скажешь? Весь вечер активно тебе глазки строит, – произносит незнакомый голос.

– И правда, что за дебильный разговор, – голос который отвечает, низкий и грубый. Но его я тоже определяю. Это тот самый Тимур, второй партнер.

Черт, я, получается, подслушиваю разговор владельцев компании? Ох, вот только этого мне не хватало. Я ничего такого не собиралась делать, чертово стечение обстоятельств. Но понимаю, что если выпрыгну сейчас из– за колонны как черт из табакерки, этим мужчинам такой фокус вряд ли понравится. Тихо уйти тоже вряд ли получится. Буду красться – решат, что шпионю. Тем более что они сейчас говорят про мою сестру. Боже, как неловко...

– Понимаю, ты кремень, – фыркает еще один незнакомый голос. – Но я бы на твоём месте присмотрелся.

– Я лучше закажу себе элитную шлюху, – фраза Юсупова бьет меня как пощечина.

– Любишь платить за услуги?

– Думаешь, Камилла не возьмет деньги? – парирует холодно.

– Эй, полегче. Не стоит обзывать шалавами наших лучших работников, – это снова Волошин. Слушая этот мерзкий разговор испытываю к нему острое чувство благодарности.

– Да, Камилла талантлива... А какая сладкая у нее сестренка, правда?

У меня начинают гореть уши. Кажется что я – один сплошной костер.

– Да, тоже не стала долго ждать чтобы показать свои прелести, – произносит Юсупов и я леденею.

– Нет, прекрати. Не говори так, – заступает Олег.

– Ну, по крайней мере, белье свое мне утром продемонстрировала.

Нет, я не могу больше. Слушать все это... эти пошлости, грубости омерзительны! Я благодарна Олегу, что он пытался остановить этих двоих, взывал к их совести. Меня колотит от отвращения. Как они вообще могут? С чего решили, что Камилла строит глазки Юсупову? Сестре он абсолютно неинтересен как мужчина, ведь она меня насчет него подначивала. Идиоты, совершенно не понимающие женщин, отвратительные шовинисты, вот кто они такие!

Я все же стараюсь не шуметь, на цыпочках несусь прочь, снова в уборную. Умываюсь холодной водой – плевать на макияж. Глубоко дышу, пытаюсь расслабиться. Мне надо вернуться, найти сестру и рассказать ей...

Черт, нет. Не стоит. Камиле будет неприятно, а толку – никакого. Ей нравится работа, зарплата шикарная, карьера прет в гору. Увы, такие узколобые мужики есть в любой компании, мне ли не знать!

Я просто скажу, что у меня разболелась голова. Это, кстати, чистая правда.

Новая попытка добраться до звезды танцпола. Иду, оглядываясь по сторонам. Бросаю осторожный взгляд вправо, поравнявшись с местом где шпионила поневоле за руководством. Возле колонны уже никого. По всей видимости, сплетники разошлись по своим делам...

– Можно пригласить на танец? – раздается позади низкий хриловатый голос.

Резко оборачиваюсь и теряю дар речи. Потому что на меня смотрит Тимур Юсупов.

У меня нет времени собраться и подумать, что ответить главному боссу. Я все еще киплю от негодования от подслушанного разговора, поэтому мой отказ звучит грубо и дерзко:

– Нельзя!

Дело даже не в этом слове, а в тоне и взгляде, который на этого наглеца бросаю. Поспешно проскальзываю мимо, внутренне сжимаясь от страха. Меня пугают такие мужчины. Крупные, мощные, и до мозга костей циничные.

Наверное, теперь можно попрощаться с работой. Но сейчас мне все равно, алкоголь, обида за сестру и адреналин соединяются в моем теле в мощный энергетик.

Как назло, навстречу идет Олег Волошин. По улыбке, адресованной мне, понимаю, что прошмыгнуть незамеченной не получится.

– О, привет красотка, веселишься? – спрашивает, оглядывая меня с ног до головы.

– Да, стараюсь, – выдавливаю улыбку.

– Отлично. Осваиваешься в коллективе. Я рад, что ты пришла. Камилла сказала, что еле вытащила тебя.

– Сестра любит преувеличивать.

– Вот как? Хотя, пожалуй, ты права. Камилла это любит. Подаришь мне танец? – добавляет неожиданно.

У меня нет ни малейшего желания идти на танцпол с кем бы то ни было, но...

Что может быть лучшей мстью? Отказать одному и потом танцевать с другим на его глазах. Вообще это все не по мне, я не роковая красотка. Это больше по части Камиллы. Но мне действительно очень нравится Олег. Рядом с ним я чувствую себя комфортно, в безопасности. И меня правда корежит от слов Юсупова. До сих пор ужасно больно и обидно. Поэтому, я соглашаюсь.

Олег идет первым делом к сцене, где расположился диджей. По его просьбе включают внеочередной медляк. Мои щеки пунцовые от смущения, потому что Волошин прервал лихой и динамичный танец коллег прямо посередине. Чтобы потанцевать со мной. Все взгляды теперь направлены в нашу сторону.

Когда раздаются первые звуки печального кавера Кристины Агилеры, у меня вдруг снова начинает жечь кожу. Поворачиваюсь и встречаюсь глазами со вторым партнером. Боже, что я творю? Колючий взгляд, в котором горит насмешка вкупе с презрением, вызывает табун мурашек, прокатывающихся по телу мощной волной.

Олег обнимает меня за талию, поворачивает к себе.

– Не нервничай, красотка. Расслабься.

Выдавливаю слабую улыбку. Этот танец – как подъем на эшафот. Никак не могу избавиться от этой мысли. Даже музыки не слышу от звона в ушах.

Юсупов стоит совсем близко к нам, буквально «в первых рядах» зрителей. Даже можно заметить, как бьется жилка возле его виска. Завороженно смотрю на нее, чувствуя, как мой собственный пульс стучит в унисон. Бешено, рвано, неистово. Во рту пересыхает. Это какое-то безумие...

Глава 3

После танца быстро благодарю Олега и сбегаю. Меня все еще потряхивает от количества адреналина, выброшенного в кровь.

Камиллу нахожу возле бара в компании мужчин. Она отчаянно флиртует, собирает комплименты, громко смеется. Красивая и раскованная. Это ее стихия. Я же, ее полная противоположность. Хочу сбежать отсюда, остаться в одиночестве.

– Крис, дорогая, все хорошо? Ты какая–то слишком бледная, — обеспокоенно спрашивает сестра.

– Голова немного болит. Домой хочется, — стараюсь не показать, как меня трясет. Понимаю, что разошедшейся Камиле придется не по душе мое «занудство».

– И не думай! Не сбежишь сегодня. Пойдем в уборную, таблеточку тебе найду?

– Не хочу. Камил, очень прошу, давай уедем...

– Ну тогда шампанского выпей, — хватает пенный напиток с барной стойки и сует мне в руку.

– Мне не хочется, да и тебе мне кажется хватит.

– Ох, нет, милая, если бы я знала, что будешь изображать тут мамочку, я бы тебя оставила дома. Ну правда! Столько мужчин, а ты как будто укуса глотнула!

– Ты же знаешь, я не люблю толпу...

– Это не толпа. Это наши коллеги, наше начальство, дружный коллектив, который подобные мероприятия только сближают.

В конце концов мне удастся уговорить сестру.

– Не знаю, что случилось, но ты сама не своя, — внимательно оглядывает меня Камилла.

– К тебе кто–то приставал? Ты скажи, я разберусь...

– Нет, я правда очень устала. Извини что не оставила там тебя. Очень хотелось уйти вместе.

– Угу, теперь мы обе занудами выйдем, — смеется Камилла. Она сильно пьяна, и только поэтому я ее не бросила там. Как бы потом тете Даше в глаза смотрела?

Вызываем такси до дома Ками, буквально тащу на себе ее до лифта, жалея, что отказалась от предложенной таксистом помощи. Но уж больно он смотрел на нас плотоядно. Хотя я конечно со своими нажитыми комплексами привыкла каждого встречного в похоти подозревать...

– Ох, ну ты даешь, Камилка, — причитает тетя. — Спасибо Кристиночка, что не бросила эту дурунду. Небось уходить не хотела? Досталось тебе.

– Ну что ты, все нормально, — уверяю женщину бодрым голосом. — Ну, я поехала...

– Нет, ты это, знаешь что, у нас оставайся, — командует тетя. — Я сейчас вас бульону куриного сварю быстренько. Выспишься, позавтракаешь нормально. Знаю как ты одна питаешься, в холодильнике мышь повесилась, так?

– Не совсем...

– Но почти, — прыскает появившаяся из ванной Камилла. — Мамуль, наша Крис все начальство с ума свела, знаешь?

– Ками, что ты несешь? — бормочу смущенно.

– Ой, да ладно тебе. Это правда.

– Вот насколько не правда!

– Ты танцевала с Волошиным, он тебя взглядом пожирал. А Юсупов с вас взгляда не сводил.

Поражаюсь наблюдательности сестры. И как только она успела все заметить, если я ее у бара нашла.

– Вот и хорошо, Крис замуж пора, а тебе дочка – тем более, – говорит тетя Даша, и отправляется на кухню.

– Я помогу! – спешу следом за тетей.

Утром тороплюсь в офис. Камилла проспала, я так и не смогла поднять ее вовремя. Зато тетя Даша накормила меня вкуснейшими сырниками. Сестра позвонила на работу, отпросилась у начальства, так что я отправилась на работу в одиночестве.

Забегаю в лифт, следом заходит Олег... То есть, Олег Петрович, разумеется. Прекрасно отдаю себе отчет, что не стоит называть его по имени даже мысленно.

Мне сразу становится не по себе, краснеют щеки. Надо ж было так встретиться!

Только подумала о невезении, как все стало куда хуже. Потому что в лифт заходит Светлана Михайловна, та самая любительница коротких юбок, с весом под сто килограмм, которую мне Камилла в пример ставила. Пространство лифта довольно большое, но из-за размеров этой женщины оно стремительно уменьшается. Мы с Волошиным оказываемся нос к носу, прижатыми к задней стенке лифта. Я опускаю голову и смущаюсь.

Камилла обожает подначивать меня, сватая за Олега. Заметила мою симпатию и теперь постоянно говорит на эту тему. Именно он стал причиной, по которой я согласилась на претензии сестры и надела вчера юбку. О чем миллион раз пожалела.

– Единственная возможность оказаться с красивой девушкой наедине, – посмеиваясь тихо говорит Олег, наклонившись ко мне. – Почему вчера ушла так рано? Я надеялся еще на один танец.

– Неважно себя почувствовала, извините, – отвечаю так же тихо.

– Не извиняйся, это дело не подневольное, хочешь приходишь, хочешь уходишь.

– Спасибо, – не знаю, что еще ответить. Мне удивительно комфортно общаться с этим красивым мужчиной, хотя предпочитаю избегать таких. Начальство, те кто облечены властью – мне точно не по пути.

– Может быть как-нибудь поужинаем вместе? Или я слишком наглею? – со смешком добавляет Волошин, а я кажется становлюсь и вовсе пунцовой от смущения. Мне ужасно неловко от того что рядом стоит женщина, которая все слышит. Я плохо знаю Светлану Михайловну, возможно она не сплетница...

Или наоборот, разнесёт по всем отделам наш разговор... Почему Олег не думает об этом? Он не сводит с меня взгляда...

Из лифта вылетаю как пробка из шампанского, на максимальной скорости и не оборачиваясь. Чувствую на себе взгляд, пока не сворачиваю за угол. Щеки горят. Едва не сталкиваюсь с мужчиной, который только что вышел из кабинета Аристарха. Поднимаю глаза – Юсупов. Че-ерт.

– Доброе утро, – пишу как мышь и юркаю мимо, не дожидаясь ответного приветствия.

Как же я люблю своего босса, он такой размеренный, спокойный, рядом с ним сразу в норму прихожу и мелочи жизни, будь то столкновение поочередно с главными начальниками, или волнения по поводу пышногрудой Светланы – все выветривается из головы. Я спокойна и собрана. Нет, правда, у меня очень милый и обаятельный босс. Мне нравится, что он не такой как главные боссы. Не молод, не красив, зато общаться с ним одно удовольствие, Аристарх всегда в добродушном настроении, и я могу не опасаться никаких домогательств с его стороны.

В обеденный перерыв объявившаяся Камилла тащит меня в кафе за углом.

– Это правда, что Олег сегодня утром клеился к тебе в лифте? – спрашивает сестра прямо в лоб.

– Да уж, всё– таки Светлана Михайловна оказалась сплетницей, – произношу разочарованно.

– А ты как думала, – смеется Камилла. – Конечно, там сто килограммов чистых сплетен. – Да и плевать на неё, главное, что я не ошиблась, Олег тоже к тебе равнодушен. Я это сразу говорила, это же классно. Жаль ты вчера рано меня из ресторана утащила. Он бы точно к тебе подкатил.

– Прекрати... Я не позволю, чтобы ко мне «подкатывали» – морщусь как от зубной боли.

– Ты всё этого своего директора никак пережить не можешь, да? – сестра смотрит на меня с сочувствием.

Возможно я слишком хрупкая и ранимая, но домогательства директора школы я восприняла как личную трагедию, очень сильно переживала поэтому поводу. Сначала это были тоже невинные ухаживания, а Пётр Алексеевич не был страшным стариком. Наоборот, был молодым и симпатичным. Его внимание я отвергала скорее из субординации. Но закончилось все грязно или отвратительно. Однажды Петр Алексеевич заставил меня задержаться после уроков, и начал шантажировать. Сказал, что на меня пожаловались родители ученика, начал требовать интимных услуг за то что якобы меня «прикроет» от судебного разбирательства. Я ужасно распереживалась. Боялась и тюрьмы, и от непристойных намеков меня буквально выворачивало. Я не была ни разу с мужчиной, у меня даже парня не было. Всегда училась, старалась получить хорошую профессию.

Закончилось тем, что я ударила директора папкой для бумаг, которую с его стола схватила. Первое что под руку попало. Вышло слишком неудачно, я сильно разбила ему голову. На меня и правда завели уголовное дело. Пришлось нанять адвоката. Мне очень тетя Даша помогла, и деньгами, и юриста нашла хорошего. Мама как всегда не было рядом, она была в очередных «отношениях», уехала в другой город.

Все закончилось увольнением и условным сроком. После этого я никак не могла устроиться на работу. Вскоре стало понятно, что путь в школу мне заказать. Причём в любую школу города, хоть муниципальную, хоть частную. Никто не хотел иметь дело с учительницей, которая едва не покаркала директора. Так на мне появилось клеймо уголовницы...

Я долго думала, чем ещё могу заняться. От отчаяния готова была пойти продавцом в продуктовый, моя подруга Инна там работает и обещала устроить. Я находилась на грани выживания. И снова пришла на помощь мамина сестра. Как же они непохожи, полные противоположности! Попросила Камиллу устроить меня в свою компанию. В тот период мы не были близки с двоюродной сестрой. С самого детства как– то не сходились характерами, были далеки по интересам. Но Камилла помогла, более того, сразу взяла меня под свое крыло. Иногда ее забота становилась даже чересчур активной. Вот, уже и сватать меня начала...

– Сотрудники у нас как раз требуются. А у тебя всё– таки два языка в совершенстве, думаю пригодишься.

– Я ничего не понимаю в инвестициях, и вообще в деньгах.

– Это неважно, всему научишься, ты же учительница, все схватываешь на лету, я же тебя знаю.

– Обязательно устрой девочку, тем более свои люди везде нужны, – кивала тетя Даша.

Я безумно благодарна Камилле за такую хорошую, престижную работу. Зарплата в три раза выше чем в школе. Конечно, Камилла в курсе моих непростых отношений с противоположным полом. Все мои комплексы, понятное дело, родом из детства. У меня очень красивая мама. Которая развелась с отцом, когда мне был год, и с тех пор меняла мужчин очень часто. Мама жить не может без мужчин, без мужского внимания. Я же наоборот, с детства решила, что у меня будет один мужчина... на всю жизнь. Придумала себе сказку, и сама поверила...

Случай с директором разбил мои иллюзии и оставил после себя глубокую психологическую рану. Мне двадцать три. Я девственница. И я боюсь мужчин.

Наверное, с первой же зарплаты надо найти себе хорошего психолога...

Тем более что мне правда нравится Олег. Просто я ещё не отошла от событий годовой давности, и мне тяжело поверить мужчине, принять его ухаживания. Меня пугает аура власти, которая окружает Волошина, тем более, его партнёра Тимура.

Глава 4

Я все ждала, когда мне аукнется отказ от танца, вздрагивала всякий раз, когда слышала фамилию Юсупова. Но ничего подобного не последовало, прошёл целый месяц, я продолжала работать, не высовывать носа, изредка сталкиваясь со вторым партнером, каждый раз съезжаясь под его взглядом и ожидая какой-нибудь колкости. Но Тимур лишь одаривал невидящим взглядом, словно я пустое место.

Меня это более чем устраивало. Пока в один прекрасный день, как гром среди ясного неба Аристарх Владимирович не сообщил, что я еду в командировку в другой город. С Юсуповым.

– У него серьезная встреча с немцами, а он не очень хорошо владеет немецким, объяснил босс. Я порекомендовал тебя, хотя мне очень больно отпускать тебя от себя. Как от сердца отрываю, моя девочка. Но это для тебя шаг в карьере, поэтому, думаю, что все к лучшему. Думаю, пока с Машей мы справимся.

– Неужели больше нет переводчиков? – спрашиваю ошеломленно, новость ввела меня в ступор. – Мне нравится работать на вас, совсем не хочется никуда ехать. Что за город, кстати?

– Мюнхен. Красивейший город, тебе понравится.

– Я никогда не летала на самолёте. У меня и загранпаспорта нет.

– Так беги скорее в паспортный отдел, тебе там все оформят быстренько.

Все еще не могу поверить, что все происходит в реальности.

– А сам Юсупов знает, что именно я назначена ему в помощники? – спрашиваю с трепетом.

– Да, знает.

– И он не против?

– А почему он должен быть против, ну что ты такое говоришь.

– Но я новый сотрудник, работаю всего два месяца... Мне кажется, что ему гораздо лучше взять кого-то более опытного.

– Хватит себя принижать, Тиночка, – твёрдо говорит Аристарх. – Ты талантливый сотрудник. Все будет хорошо, просто отлично, я в тебе нисколько не сомневаюсь.

Понимаю, что спорить бесполезно. Может это и есть эдакое отсроченное отмщение Юсупова, будет меня унижать всю дорогу?

Так, все, хватит паники, Серова. Думай позитивно! В конце концов, мне очень нравится работать здесь. Возможно, это повод исправить наше неудачное начало с боссом компании. Он некрасиво отозвался о моей сестре, и я в ответ грубо отказала ему в танце, но ведь это все такие мелочи.

Повторяю про себя подобные бодрящие речи, когда вечером складываю сумку. Вылет через два дня. Все происходит стремительно. В паспортном отделе мне дали еще и целый список того, что стоит взять с собой, то есть указания по дресс-коду. Пиджаки, юбки, это понятно. Но еще, например, несколько вечерних платьев. Что смутило и расстроило, я не планировала тратить бюджет на такие глупости. Ладно, у меня есть одно маленькое черное платье, наверное сойдет.

Меня отвлекает телефонный звонок, это Камилла.

– Почему не рассказала, что едешь Германию? – спрашивает недовольным голосом.

Мне неловко, потому что я действительно утаила от сестры, даже от ланча с ней отказалась, сославшись на большой объем работы. Почему – то мне не хотелось говорить об этом, боялась, что Камилла начнет снова отпускать шуточки про меня и Юсупова. Она же не может

без этого! То один босс, то другой, обязательные непристойности и хихиканье. Олег, к слову, весь месяц в командировках, вот– вот должен вернуться. О нем, надо признать, Кам немного перестала меня донимать...

Вообще, в последнее время сестра какая–то нервная, сосредоточенная, так что может ей не до меня. Лишний раз к ней не лезу со своими проблемами. Я безумно благодарна ей и тете за помощь и поддержку. Хотела с первой же зарплаты отдать им часть долга, но и Кам, и тетя категорически отказались.

– На ноги сначала встань как следует, а потом деньгами разбрасывайся. У тебя небось и счет за коммуналку огромный? Ты сколько на одной картошке сидела? Все, чтобы я этого больше не видела! – категорично отбрила меня тетя Даша.

Какие они все– таки хорошие... А вот мама лишь звонит изредка. Нет, я конечно взрослая для того чтобы мама решала мои проблемы, но иногда задумываюсь, почему мне не так повезло, как Камиле? Потом конечно начинаю стыдиться своих мыслей.

– Прости, что не рассказала, закрутилась, – произношу извиняющимся тоном.

– Тебя не пугает эта поездка? – удивляет меня такой прямотой Камилла. Знает ведь ответ, я жуткая трусиха во всем что касается мужчин. Меня абсолютно все пугает, что связано с Юсуповым!

– Нет всё хорошо, – заставляю себя произнести ложь.

– Но ты вроде от Тимура шарахалась.

– Он не самый приятный руководитель, – соглашаюсь, стараясь говорить спокойно. – Но раз начальство посылает, и я не могу отказаться, наверное, нужно смириться с неизбежностью. Что я и сделала, – добавляю как можно более бодрым голосом. – Зато впервые за границу посмотрю. Мне уже паспорт завтра обещают сделать. Вылет послезавтра, я вот сумку собираю.

– Белье поразвратнее возьми, Тимуру такое говорят нравится.

– Что? – у меня перехватывает дыхание. – На что намекаешь?

Абсолютно не ожидала от сестры таких жестоких слов.

– Ну, как известно наш мальчик в поездках любит баловаться, переговоры бывают напряженными, после них нужно расслабиться.

– Мне не нравится то что ты говоришь, Кам. Я не понимаю почему...

– Это шутка, сестренка, расслабься.

Это жестокая шутка. Мне настолько неприятно, что хочется бросить трубку.

– У меня нет развратного белья, и мне очень не нравится то, что ты говоришь, – произношу дрожащим голосом. – Но если это правда и Юсупов попробует...

– Ты разобьешь ему голову, – смеется Камилла. – Ладно, прости. Я пошутила конечно. Забудь. Давай прекратим это обсуждение, хорошо? Надеюсь поездка пройдет отлично.

– Что тебе привезти из Мюнхена? – заставляю себя переключиться, выкинуть из головы неприятные фразы.

– Даже не знаю... Магнетик, наверное. Или бутылку пива.

– Хорошо договорились.

Как ни странно, я быстро забываю глупые намёки сестры. Уж слишком они нелепы. Меня захватывают мысли о том, что я поеду в другую страну. На самом деле, всегда об этом мечтала, но никогда не было ни возможности, ни денег, ни даже каких– либо перспектив, при том что я изучала немецкую культуру, когда училась в универе.

Конечно, я была шокирована роскошью с которой была обставлена наша поездка. В аэропорт нас доставил лимузин, мы прошли по зелёному коридору минуя других пассажиров, билеты были куплены бизнес-класса. Я чувствовала себя Золушкой, попавшей на бал, хотя изо всех сил старалась скрывать эмоции, держалась скромно. Старалась быть как можно незаметнее.

Перед полетом начинает накрывать паника. Я начиталась всякого о самолётах, перегрузках и реакции человеческого организма на высоту.

– Вам принести что-нибудь? – стоит нам занять свои места в белоснежно-кремовом салоне, от роскоши которого буквально дух захватывает, к нам подходит стюардесса. – Кофе, чай, шампанское, вино, лёгкие закуски, – перечисляет долго и все это звучит ужасно соблазнительно.

– Нет, просто воды, пожалуйста.

– Ты правда такая скромница, или меня пытаешься впечатлить? – отрывается от бумаг Юсупов и бросает на меня взгляд полный арктического холода.

За всю дорогу до аэропорта мы и двух слов не связали, чему я была только рада, и вот пожалуйста, началось общение!

– Нет, дело не в скромности. Я читала, что не стоит пить кофе перед полётом, это провоцирует обезвоживание. Чай я не люблю, а вот вам мне кажется стоит выпить шампанского, чтобы расслабиться и перестать подозревать меня во всех грехах.

– Я даже ещё не начинал думать о твоих грехах, хотя это, пожалуй, заманчиво, – усмехается Юсупов и снова погружается в бумаги, оставляя меня мучительно думать о том, что означают его слова. Какие грехи?

Во время взлёта закладывает уши, и я вспоминаю, что забыла сосательные конфеты, которые вам многих интернет-пабликах, что я изучала, советовали брать с собой в самолёт. Начинаю трястись, открываю рот как выброшенная на берег рыба и машинально стискиваю руку сидящего рядом босса. Даже осознавая, что вцепилась в Юсупова мертвой хваткой, не могу отпустить его. Мне настолько страшно, что только спустя минут десять когда самолет выравнивается, мое дыхание возвращается в норму, я убираю руку.

– Простите ради бога, – произношу слабым голосом. – Я лечу в первые.

– Мне об этом ленивый только не сообщил. Из кадрового отдела, Волошин, твой босс Аристарх Владимирович.

– Спасибо большое за заботу.

– Тебе нужно повзрослеть, двадцать три года не так уж и мало, чтобы изображать из себя пятнадцатилетнюю.

Кровь бросается в лицо. Этот монстр знает все, даже мой возраст! Хочется ответить ему резкостью, сказать что никого я не изображаю, такая какая есть, а его холодность и грубость ничем не помогает. Только заставляет сильнее закрываться, нервничать и совершать ошибки. Но я проглатываю обиду и молча отворачиваюсь к иллюминатору.

Тем более сейчас вид открывается удивительный, мы выровнялись и парим над пушистыми белыми облаками, плывущими в идеально голубом небе. Красота просто невероятная.

– Вам принести что-то? – снова подходит стюардесса.

– Хочешь есть, пить? – спрашивает Тимур спокойно, словно не было отвратительного разговора только что между нами.

– Нет, не хочу, – даже не поворачиваю к нему головы.

– Принесите девушке смузи. Клубничное.

– С чего вы решили что я это люблю? – не могу не спросить, настолько удивлена его заказом.

– Глядя на тебя почему – то уверен, что ты любишь клубнику.

– Люблю...

– Вот и отлично. Пополнишь водный баланс, а заодно витаминов и кальция, – демонстрирует свой кругозор Юсупов.

Между нами висит пауза, которую ни один из нас не желает разрушить. Пока не приносят красивый высокий бокал, в котором торчат две соломинки разного диаметра. Выглядит ужасно вкусно.

Делаю глоток, напиток восхитителен. Но я стесняюсь показывать свои восторги боссу. Я должна вести себя как он – холодно и отстраненно. Тогда все получится. Больше всего меня пугает, что каким бы холодным хамом ни был Тимур, я реагирую на него... как на мужчину. Он волнует меня, ничего не могу с этим поделать.

Глава 5

Мы молчим до самой гостиницы, в такси глазею по сторонам, находясь в полном восторге, рассматриваю каждую деталь города. Мне интересно абсолютно все!

– Надеюсь, мы будем жить в разных номерах? – не знаю, как у меня получается брякнуть подобную глупость, когда идем к ресепшну. Гостиница, разумеется, пятизвездочная, огромная, холл похож на зал в аэропорту, он просто огромный.

– Ты могла подумать о чем-то другом? – выразительно приподнимают бровь Юсупов. – А ты, оказывается, очень самонадеянна.

– Боже мой, извините, я и правда ерунду сказала, – прихожу в ужас, осознав всю двусмысленность своих слов. – Я имела в виду, возможно, какие-то смежные номера, чтобы было дешевле, – бормочу, понимая, что несу полную околесицу.

Это богатый человек, заправляющий несколькими филиалами большой международной компании. Может личного самолёта у него и нет, но он точно не беден. Для меня же – просто Мегабогат. Хотя, кажется Камилла говорила, что у него есть личный самолет...

До номера нас провожает портье, причем сначала до того, где будет жить Юсупов.

– Наши номера даже на разных этажах, так что зря переживала, – холодно, без тени улыбки произносит Юсупов и скрывается в своем номере.

Ташусь за портье к лифту. Поднимаемся на два этажа выше. То, что мы с боссом будем жить так далеко друг от друга – просто огромное облегчение. Если не сказать больше. Я если честно думала, что с нами возможно полетит еще кто-то с фирмы. Быть вот так вот наедине с человеком, который тебя смущает и который тебе неприятен, тяжелое испытание.

Зато на переговорах все прошло отлично, нашла общий язык с инвесторами, шутила с ними, они были очарованы моей осведомлённостью о Германии, и о Мюнхене в частности. Никогда не была здесь, но изучала подробно культуру этой страны, овладела языком совершенстве, мечтая учить детей в школе. Поэтому, в этом городе я чувствую себя как дома, а с людьми, которые пришли на деловой обед, взахлёб обсуждаю куда можно сходить, какие выставки сейчас идут и прочее. Разумеется, при этом полностью отдаю себе отчёт, что я тут человек подневольный, какую программу Юсупов озвучит, той и буду следовать. Но помечтать то можно? Пусть мне не светит пойти на выставку, на которую партнеры Тимура любезно дали мне пригласительные. Формальный знак вежливости, но мне ужасно приятно. Сохраню эти билеты на память. Мы даже обменялись телефонами с девушкой – переводчиком с противоположной стороны. Аня, то бишь Энн, прекрасно говорит по-русски, хотя в России последний раз была еще малышкой, когда ей исполнилось пять лет, вместе с родителями она покинула страну. Но при этом все равно ее воспитали в любви к родине.

– Я очень надеюсь, что ты выберешься хоть ненадолго, и я побуду твоим гидом, – говорит Аня на прощанье.

– Очень постараюсь, – искренне улыбаюсь своей новой знакомой.

Нашу вечернюю программу тоже полностью определяет Юсупов:

– Вечером приём, нужно будет одеть вечернее платье, тебя ведь предупредили об этом, – произносит в холле отеля, когда наконец все деловые встречи позади.

Торопливо киваю, размышляя о том, понравится ли ему моё скромное чёрное платье, абсолютно без изысков. В принципе, если бы у меня были украшения, его можно было бы как-то обыграть. Но у меня нет ничего похожего. Никогда не любила бижутерию, в отличие от матери, у которой наоборот, залежи подобных безделушек.

– У тебя три часа свободного времени, – так же холодно и равнодушно добавляет Тимур, и мы расходимся.

Намекает, что мне можно выйти в город? Я ужасно этого хочу, но безумно устала. Переговоры проходили с раннего утра, три поездки по пробкам, потом деловой обед. Я переводила, читала документы, изучала все досконально и сейчас чувствую себя как выжатый лимон. Поэтому, хоть и недовольная собственной слабостью, отправляюсь в номер. У меня раскалывается голова, гудят ноги от высоких шпилек, и очень хочется, чтобы к ужину я была более-менее в норме. Один час уделяю сну, пока меня не будит стук в дверь. Но я рада что разбудили, хочу подольше полежать в ванной, потом надо тете Даше набрать, я обещала рассказать ей как устроилась. Так приятно, что она волнуется за меня.

– Можно? – вопрос задан на английском, в дверь робко заглядывает горничная.

– Да, конечно, – отвечаю по-немецки и девушка тоже переходит на родную речь, улыбаясь.

– Ваш босс просил передать, что вместе с отелем оплачены услуги массажиста. Это хорошо расслабит, если вы устали.

Действительно мышцы плеч просто каменные, поэтому с радостью соглашаюсь, тем более раз это входит в стоимость.

После замечательного массажа я как заново родилась. Полчаса лежу в пенной ванной, чувствуя себя настоящей принцессой, настроение замечательное. Воткнув в уши беспроводные наушники подпеваю задорному каверу песни Мелани Мартинес «Pity Party», разбираю вещи, пританцовываю одном белье и с тюрбаном на мокрых волосах, которым покачиваю в такт музыки.

Вдруг кто-то касается моего плеча, резко дергаюсь, оборачиваюсь, крик дохнет в горле. Вылетает лишь слабое сипение. Горящие глаза прожигают меня насквозь, и я обхватываю себя ослабевшими от шока руками.

– Что вы себе позволяете? – пишу сдавленно, глядя на своего босса. Кажется, я готова упасть в обморок впервые в жизни.

Всё как предупреждала Камилла, – проносится в голове.

Вот только белье на мне самое простое, хлопковые белые танго, скромный закрытый бюстгальтер. Но под горящим взглядом Тимура, даже кое-как прикрывшись упавшим с головы полотенцем, чувствую себя голой.

– Ч– т– то в– вы... – начинаю заикаться от пережитого ужаса.

– Б**дь, да успокойся ты, – рывкает на меня Юсупов. Он выглядит крайне раздраженным. – Я стучал минут пять. Никто не открывал, я решил, что тебя нет, но мне нужен документ по сегодняшней сделке. Позвонили партнеры, надо внести изменения. Думал, ты на массаже.

– У вас есть ключи от моего номера? – спрашиваю ошеломленно.

– Да у меня есть ключ, но не надо так смотреть. Я не собирался вламываться к тебе. Ты не отвечала, а мне нужно было срочно. Конечно стоило позвать горничную, но я был уверен, что ты на массаже. Слышишь? Отомри уже. Никто не собирается тебя насиловать.

– Какой конкретно документ вам нужен? Может, хотя бы отвернётесь? – добавляю голосом, который становится все тоньше. Слово «насиловать» красной лампочкой мигает в ошеломленном сознании. – Да, имейте в виду, я не готова ни к каким дополнительным... предложениям, – добавляю как можно тверже, снова вспомнив рассказ сестры.

– А к каким предложениям ты готова? – оскаливается в ответ Тимур, внимательно следя за моей реакцией. Под его тяжелым взглядом абсолютно теряюсь, язык прилипает к небу. Глаза босса гипнотизируют меня, приковывая к месту и лишая способности двигаться. Он делает пару шагов и теперь находится вплотную ко мне. Нос щекочет изысканный запах мускусного парфюма.

Меня накрывает паника, грудь сдавливает от недостатка воздуха. Ошарашенная, делаю шаг назад, теряя равновесие. Мгновенная реакция. Юсупов выбрасывает руку вперед и останавливает мое падение. У него обжигающе горячие ладони. От них по телу пробегает жар.

И все же нахожу силы решительно высвободиться из его объятий. *Почти* объятий.

– Я все еще жду ответа о том, какой документ вам нужен, – сиплю, ненавидя себя за то что веду себя как размазня. Надо дать отпор. Надо его выгнать! Он не имеет права вламываться вот так! – Отвернитесь уже!

Глаза босса отвечают опасным блеском. Еще один сканирующий взгляд, а затем Юсупов объясняет, какая конкретно бумага ему понадобилась, при этом наконец повернувшись спиной к моему огромному облегчению.

Поспешно хватаю платье, надеваю, приглаживаю все еще влажные волосы дрожащими руками. На платье появляются мокрые дорожки. Ну и плевать. Виноват тот кто вломился ко мне в номер! Пусть только попробует что– то сказать...

– Всё, я готова, вот ваши документы, – произношу со вздохом облегчения – сейчас все закончится, и я останусь одна... собирать свою гордость и самоуважение по кусочкам.

– Это вечернее платье? – сдвигает брови Тимур.

– Другого у меня нет, – развожу руками. Вот привязался!

– Тебе же сказали приобрести, фирма бы оплатила расходы.

Кажется, он злится все сильнее.

– Я не привыкла тратить деньги на глупости.

– Ясно. Суши волосы, я жду тебя через пять минут.

– А как же бумага, которая была нужна вам так срочно? Я еще не перевела...

– Сделаешь это в машине, пока будем ехать в торговый центр.

– Мне кажется, это лишнее.

– Я твой начальник и сам буду решать, что лишнее, а что нет, и в чем ты пойдёшь туда, куда я веду тебя, – отрезает Юсупов.

Глава 6

Никак не могу перестать нервничать, от одной только мысли о том что мне придётся демонстрировать на себе наряды этому грубому типу, меня начинает потряхивать как в лихорадке.

Но сопротивляться бесполезно, этот человек не дает вариантов, он приказывает. Его жесткий голос заставляет покорно исполнять его распоряжения.

Тимур вызывает такси, довольно бесцеремонно держа меня за локоть засовывает в него, и мы отправляемся на шопинг.

Наверное, я какая-то неправильная, но мне никогда не нравилось это занятие, столь близкое большому количеству женщин. Никакого воодушевления от покупки одежды я не испытываю. Другое дело хорошая книга или новый диск любимой группы.

Выходим из такси возле внушительно большого здания торгового центра. Юсупов двигается уверенно, даже не оборачивается назад чтобы убедиться, что я послушно семеню за ним. – Я могу сама что-то быстро выбрать, – предлагаю, вспомнив что мужчин жутко раздражает шопинг. Например, парень моей подруги Инны, Петр, всегда ужасно психует, когда она застревает в примерочной.

– У нас мало времени, – все что произносит Тимур, и хотя к чему это сказано я не понимаю, смысл ясен – давно пора понять, что мое мнение здесь не имеет никакого значения. Важно только то, чего хочет БОСС.

– Пошли, покончим с этим поскорее.

Второй этаж, стеклянные двери магазина. Узнаю дороговую марку одежды, тут ценники все от тысячи евро, Камилла обожает этого дизайнера, но у нее всего пара платьев в коллекции – слишком бьет по карману цена. Боже, зачем Тимур привел меня в такой дорогой магазин?

Девушки, то бишь продавцы-консультанты в количестве аж трех голов, окружают... Юсупова. На меня минимум внимания, это просто потрясающе. Ничего себе развратные немки! Строят Юсупову глазки, замечаю, как одна сует ему в карман визитку. Причем Тимур на это не выказывает ни удивления, ни радости. Принимает сие как нечто само собой разумеющееся.

Наконец девицы приступают к своим обязанностям, начинают подбирать мне наряд. Приносят целый ворох разномастных платьев.

Ухожу в примерочную, недоумеваю – он серьезно хочет, чтобы я одела каждое? Это же куча времени уйдет...

Выбираю черное, в пол, самое закрытое.

Ко мне заглядывает одна из консультантов.

– Герр Юсупов просит вас показывать платья, которые примеряете.

– Я возьму это.

– Вам нужно выйти и показаться...

Да что он о себе думает? С раздражением втягиваю воздух сквозь сжатые зубы.

Чего он ждет? Волшебного превращения? Хочет поиграть в фею крестную?

– Хорошо, – отвечаю неприязненно, девушка смущается, ее щеки краснеют. Мне становится неловко. Она же не виновата ни в чем, лишь распоряжение босса передала, будет теперь переживать что клиентку разозлила. – Я сейчас выйду... Вы не могли бы ему об этом сказать?

Девушка кивает и уходит, а я бросаю взгляд на свое отражение. Даже в максимально строгом платье чувствую себя почти голой и выставленной напоказ. Выйти к боссу, покрутиться перед ним в платье, ну правда, что такого? Да все!! Это неправильно...

Хочется спрятать лицо за прядями наскоро высушенных и кое-как уложенных волос. Впрочем, на волосы мне грех жаловаться. Они у меня густые, не секутся, всегда сами ложатся в

прическу. Достаточно помыть голову. Натуральный русый цвет когда выгорает летом на солнце становится пепельным. Ни разу в жизни не красила голову и горжусь этим.

– И что ты планируешь делать? Остаться тут навсегда? – раздается недовольный голос, я резко оборачиваюсь. Мой нетерпеливый герр вперся в примерочную и теперь сканирует меня своим фирменным холодным как льды Арктики взглядом.

– Мы опаздываем на прием, не время играть в недотрогу, – теперь в голосе Юсупова появляются хрипловатые нотки.

Поверить не могу, что он вошел ко мне в примерочную. Как он посмел? Он вообще слышал о субординации, искал о домогательстве, #metoo, и так далее? Похоже, что нет... Тесное пространство примерочной начинает сужаться, давить на меня. Горло сжимает спазм.

– Вы... опять? Опять? – выдаю сипло.

– Зашел в интимную зону? – усмехается. – Я ждал, что ты выйдешь, но ты слишком упертая.

В состоянии, близком к панике, прислоняюсь к стене и стараюсь дышать ровно.

– Это платье никуда не годится. Попробуй вот это, – босс сует мне что-то в руки и выходит. Вот так просто. Я словно кукла для него. Или слишком себя накручиваю? Он не выдает никакого сексуального подтекста. Не попытался облапать. Я даже почти уверена, что он знал что на тот момент я в платье, девушка консультант наверняка сказала ему об этом... К тому же, в белье Тимур меня уже видел. Краснею от этой мысли и начинаю снимать забракованный вариант.

Похоже у Юсупова отменный вкус, потому что бежевое платье в пол, с довольно пристойным вырезом спереди и до середины бедра снизу, сидит на мне как влитое. Аж дух захватывает. Изысканный кремовый оттенок отлично оттеняет цвет кожи. Иногда я комплексую что слишком светлая, бледная. Но с этим платьем все образует идеальное сочетание. Разглядываю себя с трепетом. Потом смотрю на ценник. Щеки становятся пунцовыми. Мне это не по карману. Зачем Юсупову так баловать меня? Что я буду должна за платье?

Выхожу, потому что понимаю – иначе он снова зайдет, лучше уж в салоне магазина, при свидетелях показаться ему.

Слышу приглушенное ругательство, затем Юсупов объясняет кому-то нетерпеливо на беглом английском, что перезвонит, как только освободится. Смотрю на него выжидательно, с замиранием сердца.

– Подойди, – следует короткая команда.

Интересно, он понимает, что я на него работаю, что я профессионал, а не эскортница-игрушка. Он вообще способен заметить разницу. Но решаю не спорить, только время потратить. Подхожу. Когда до босса остается пара шагов – останавливаюсь. Запах дорогого парфюма будоражит рецепторы. Вкусный. Завораживающий. Порочный.

Хочется закрыть глаза и втянуть в себя воздух, пропитанный этим ароматом, поглубже...

– Отлично, – его голос правда стал охрипшим, или мне мерещится?

Тимур вдруг делает еще нечто запредельное. Сегодня по таким вещам он вроде как побил все рекорды, но нет... Он касается ладонью моей скулы, затем большой палец проскальзывает по моим губам, слегка надавливая. Кровь бросается в лицо, мой пульс учащается, а сердце ударяет о грудную клетку. Он не может... не должен, – мечутся в голове панические мысли.

– Бл**дь ты правда так невинна как выглядишь? Или все это гребаная игра?

Прихожу в ужас от его слов, от мата, который уж точно не ожидала услышать. Открываю рот чтобы что-то сказать и не могу. Мы стоим как будто разом лишились способности двигаться. Не шелохнувшись. Босс пожирает меня взглядом. Так никто и никогда на меня не смотрел...

Хватит... хватит вести себя как подонок, – умоляю мысленно.

– Уйдите... – нахожу в себе силы выдохнуть единственное слово с сиплым свистом.

Юсупов выходит из примерочной громко хлопнув дверью. Но через пару секунд, за которые не успеваю прийти в себя, дверь снова открывается.

– Что? – оборачиваюсь резко. Это снова девушка– продавец. В руках держит комплект изумительно красивого белья. В тон платью. Нет. Немного другой цвет. Нежно персиковый. Кружева настолько изысканные, аж дух захватывает.

– Герр...

– Юсупов, я поняла, – обрываю ее потому что слово герр почему– то меня выбешивает.

– Сказал, это к платью.

Вырываю из ее рук комплект. Мои руки дрожат.

– Останьтесь, – прошу девушку. – Со мной... Пожалуйста.

Я почему– то уверена, что Тимур зайдет оценить белье. Что тогда случится в примерочной – боюсь развивать эту мысль. Происходит что– то очень неправильное, пугающее. Ощущение что даже атмосфера в магазине поменялась, стала тревожной.

Кажется, продавец поняла мое состояние. Хотя посмотрела не с сочувствием, скорее неприязненно. Ее взгляд говорил: эй, тебя такой самец захотел, а ты еще выпендриваешься, дура?

Конечно, может я неправильно все истолковала. Хотелось бы верить...

Девушка срезает заоблачные ценники с платья и белья с такой уверенностью, что снова поражаюсь. Я привыкла к магазинам где покупатели считают каждую копейку, а продавцы следят за ценниками как коршуны. Здесь все совершенно иначе.

Продавец отворачивается, я поспешно надеваю белье, затем платье.

Когда выхожу, Тимура нет. Как глупо. Зря только выставила себя перед немкой– консультантом параноидальной истеричкой.

– Герр Юсупов велел показать вам магазин обуви, – сообщает мне другая девушка, поджидающая меня на кассе.

На мгновение пугаюсь, вдруг Тимур решил поиздеваться и оставил меня с дорожными покупками? Мое не в меру развитое воображение успевает за секунду нарисовать вечернее посещение немецкой тюрьмы.

– Идемте, – ослепительно улыбается девушка. – Ваши вещи отправят в гостиницу, – неправильно истолковывает мой ступор. Мне неловко произнести: «Он оплатил то что на мне?» Кручу в голове эту фразу, но произнести как– то стыдно. Просто делаю что говорят – иду за продавцом. В магазине обуви не менее заоблачные цены, в царстве изысканных шпилек окончательно чувствую себя Золушкой. Выхожу в идеальных, невероятно удобных и просто божественно красивых туфельках.

– Ваш босс ждет внизу, в машине, – меня даже любезно провожают вниз. Обернувшись, вижу прилипшие в разных местах к стеклу физиономии немок. Причем не только продавцов, но кажется даже нескольких клиенток. Наверное, мы показались им забавными. Иностранцы с причудами...

Вот только мне никак не забавно. Огромная сумма, потраченная на все что в данную минуту на мне, давит непосильным грузом. Я просто не могу думать ни о чем другом.

Глава 7

Юсупов

Я хочу увидеть ее в этом чертовом белье. Нежный персик, кружева, шелк. Как увидел – горло сдавило. Я хочу выебать ее в этом белье. Оттрахать до визгов, до иступления, когда ни слова не сможет выдать. Когда не останется ни единого дерзкого взгляда. Одна покорность.

Вот только есть проблема. Я не трахаю секретарш. Это самое постыдное, что можно придумать. Так делают жалкие пузатые бизнесменишки. Подавляют своих секретарш, принуждают. Чувствуют себя мачо только рядом с подчиненными. Таким был мой отчим, и хотя только благодаря ему я вылез из грязи, смог получить шанс на достойную жизнь, все равно презирал его. Он изменял моей матери постоянно. И она до сих пор с ним, несмотря на то, что у меня уже давно достаточно денег чтобы она жила в абсолютной роскоши. Но она осталась с ним. До сих пор терпит его измены.

С матерью мы видимся редко и каждый мой визит домой к отчиму заканчивается ссорой. Мать упрекает в том, что недостаточно почтителен. Я давно привык говорить то что думаю, не заискивать ни перед кем. Отчим на повышение пошел, теперь небольшой городок полностью в его власти. Делает что захочет. Бизнесмен, воротила и чиновник высокого ранга одновременно. Требуя от меня мужской солидарности, уважения, не понимает почему я смотрю с отвращением, когда нагибает очередную девчонку, покупает задешево, запугивая, или обещая золотые горы.

Я же предпочитаю трахать изысканных, холеных эскортниц, или дочек состоятельных родителей. Или бизнес– леди, эти тоже мне нравятся. Мне нравится секс, без него редко обхожусь даже день.

Поэтому, не следовало брать с собой ЕЕ.

Наше знакомство не задалось с самого начала. С первой встречи эта девушка вызвала у меня стояк, когда ползала передо мной в короткой юбке. Захватывающее зрелище. Даже на какую– то секунду мелькнула мысль: может и правда мой деловой партнер решил таким образом поприветствовать меня после долгого отсутствия. Было бы неплохо.

Увы. Это оказалась обычная секретарша. Новенькая, принадлежит Аристарху, который пылинки с нее сдувает, охраняет как Цербер и гребаный Дед мороз в одном флаконе.

Потом я узнал, что короткие юбки для нее скорее исключение, нежели правило. Прячет свою роскошную фигуру под объемными пиджаками. Закрытая на все пуговицы скромница. Если бы еще совсем недавно мне сказали, что этим можно зацепить мужика, я бы рассмеялся.

«Что– то в ней есть» – ну до чего банальная до тошноты фраза.

Но в ней безусловно есть что– то захватывающее, убеждаюсь снова. Когда узнал, что именно ее дали мне в поездку, сначала разозлился. Неужели другой со знанием языка не нашлось?

Она забавная, часто несет полную околесицу, нервная, пугливая. Иногда она меня чертовски раздражает. Но главное, дело свое знает на отлично, готова работать сколько надо, не ноет, не жалуется. Так что, пожалуй, стоит потерпеть пару неудобных моментов, когда у меня «встает» на нее.

Пожалуй, даже хорошо, что она вся вот такая, завернута в шелуху скучной, консервативной одежды. Продолжаю думать так до момента с шопингом. Чертова девчонка, сказали купить вечернее платье, любая на ее месте описалась бы от счастья, а эта все экономить пытается.

Скорее всего это показуха, но тогда она отличная актриса.

А какой испуг в глазах, когда зашел к ней номер. Такое не сыграешь. Наблюдал за стройным гибким телом, изгибающимся под музыку, которая едва слышно для меня лилась из плеера.

Я напугал ее. Никаких сомнений, что девчонка не ждала, предположить не могла что босс вот так к ней заявится. Резко обернувшись, волосы пушистым светлым облаком взметнулись вокруг ее головы, а затем легли шелковистыми волнами, манящие губы приоткрылись от испуга...

Ударом под дых, от которого потемнело в глазах. Впервые в жизни почувствовал, что теряю контроль над собственным телом из-за обрушившейся волны адской похоти. Подхватить на руки, прижать к ближайшей стене, вырывать громкие стоны из ее горла...

Блядь, кто мог предположить, что под этими мешковатыми пиджаками и под горло застегнутыми блузками может скрываться тело, за которое любая женщина продала бы дьяволу душу, а любой мужчина...

Тайной оставалось только одно: какая женщина станет скрывать подобное тело?

Но она скрывает изо всех сил свою красоту, даже платье из целого вороха выбирает самое скромное, закрытое, черное.

Заходя в примерочную, я знал, что она одета. Что я не застаю ее снова в белье. В чертовски скучном белье, я успел оценить его, когда вломился в гостиничный номер. И с тех пор не покидала мысль, что эта нежная фарфорово-белая кожа, идеальная, сияющая, должна быть завернута в гораздо более изысканную обертку.

Я редко одеваю женщин. Гораздо чаще раздеваю. Но с этой маленькой секретаршей все не так как обычно. Поэтому даже не дожидаюсь результата. Жду в машине. Бл**дь, не стоило увлекаться, играть в личного стилиста. С бельем точно перебор. Теперь всю вечеринку буду думать только о том, как оно смотрится, как оттеняет ее кожу.

– Простите что заставила ждать, – садится в автомобиль, скромно поправляет подол платья, уставилась на колени. Выглядит грустной, тогда как любая на ее месте пищала бы от счастья.

– Что не так?

– Ничего... Я не понимаю вашего вопроса.

– Выглядишь как будто на похороны едем, и я хочу узнать причину.

Глава 8

Кристина

Черные глаза прожигают во мне дыру, заставляют дрожать всем телом. Что еще хочет от меня этот невыносимый, наглый, упрямый мужчина? Неужели не понимает, что между нами происходит столько неправильного? Ну хорошо, в гостиничный номер он зашел потому что я не открывала, а ему срочно понадобились документы. Но в примерочную! Это уже совсем другой поворот. Это можно расценить как домогательство...

А значит – надо бежать с этой работы сломя голову. Пока не произошло как в школе. Боже, ну почему мне так не везет, почему? Из всех сил стараюсь не допускать подобного. Разве я строю глазки, флиртую? Нет. Разве я неземная красотка от которой мужчины теряют голову? Тоже нет... Тогда почему? Почему так выходит?

Сейчас Юсупов задал вопрос и между нами виснет длинная пауза. Он не сводит с меня взгляда. Молчание затягивается, начинает давить. Что он хочет услышать?

– Я переживаю из-за вещей которые вы оплатили, – решаю быть предельно честной. – Это неподъемно дорого для меня... К сожалению, я умею переводить евро в рубли...

– Это сделано для работы, я не могу прийти на этот прием с оборванкой, – холодно замечает босс, и краска обиды и гнева заливает лицо. Оборванкой? Боже, он вообще про Коко Шанель слышал? Маленькое черное платье – идеальный на все времена вариант!

– Я не могу не рассчитаться. Но надеюсь на рассрочку... – продолжаю гнуть свою линию.

– Эта тема начинает меня доставать, – холодно кивает Юсупов, ослабляя узел галстука. Достает мобильный и утыкается в него, показывая, что забыл о моем существовании.

Виснет молчание. Чувствую, что босс раздражен. Ощущение, что воздух в машине сгустился и звенит от напряжения.

Наконец подъезжаем к месту назначения, я с облегчением покидаю лимузин. Прохладный вечерний воздух прокатывается волной мурашек по телу. Или это от короткого взгляда, брошенного на меня Тимуром?

Входим в ярко освещенный зал ресторана, нас приветствуют хозяева вечера, мне они уже знакомы по утренним переговорам. Все улыбаются радушно и осыпают меня комплиментами. Мужчины. Взгляды женщин же направлены на моего спутника, а для меня – скорее оценивающие, вонзаются словно кинжалы.

– Расслабься, – приказывает босс, пробежав кончиками пальцев по моей спине. И тут же забывает обо мне, здоровается с партнерами, начинает какие-то обсуждения.

«Расслабься! Ему легко говорить!» – замечаю про себя ворчливо. Конечно, он привык сохранять хладнокровие где угодно, в центре внимания толпы, возможно, даже научился получать от этого удовольствие. Но не я.

Хотя, надо признать, сейчас Тимур не выглядит счастливым, под бронзовой кожей на его щеках ходят желваки, а губы плотно сжаты. Он явно раздражен. Из-за чего?

Высокий крупный мужчина на ходу распахивая объятия, бросается к Юсупову. Пару минут оба оживленно разговаривают по-французски, затем светловолосый полный мужчина, немного похожий на молодого Депардье, окидывает меня долгим восхищенным взглядом:

– Ты сегодня оторвал себе просто невероятное сокровище, друг. Представишь нас?

– Это моя секретарша, Кристина, – холодно произносит Юсупов по-немецки. – Анри Мишон, – представляет друга.

– Серьезно? Нет, ты меня разыгрываешь. Правда секретарша? – произносит на ломаном немецком Анри. – Фройлен Кристина, вы божественны. Могу я предложить вам бокал вина? Я винодел, знаете? Тимур не рассказывал обо мне?

Мужчина очаровательно непосредственен, чем вызывает симпатию, мне с ним комфортно. Такой контраст с Юсуповым, по которому никогда не скажешь, что думает и в каком настроении находится.

– Идем, Анри, хватит флиртовать, у нас есть дела поважнее. Выпить с Кристиной потом успеешь.

– Очень на это надеюсь, – подмигивает мне француз.

Мне не по себе от слов Юсупова. Что значит успеешь? Я не собираюсь тут ни с кем пить или флиртовать. Невольно задумываюсь, зачем Тимур уделил так много времени моему внешнему виду сегодня. До этого вечера ничего подобного я за ним не замечала. Никакой тяги поиграть в стилиста...

– Привет, Кристина! – ко мне подходит Аня, и я так радуюсь знакомому лицу, что чуть ли не бросаюсь ей на шею.

– Как я рада что ты тоже здесь! Привет!

– Тут сегодня все сливки светского общества. Мне добыть приглашение было непросто. К счастью, одному из партнеров нашей фирмы понадобился человек говорящий на русском. Слушай, ты выглядишь волшебной. Платье такое... представляю ценник.

– Да. Босс сегодня требует идеального внешнего вида, – морщусь о напоминании о цене.

– Твой босс такой... Ох. Ну то есть я хочу сказать, такой мужчина...

В голосе Анны звучат мечтательные нотки, от которых мне почему-то становится неприятно.

– Энн, дорогая! – мою собеседницу окликает пожилой мужчина. – Рад тебя тут видеть.

– Дядя Клаус, добрый вечер, – улыбается девушка. Представляет нас. – Это Кристина, она из России, по работе приехала. Это мой дядя Клаус Гейнхард. Владелец этого места.

– Приветствую вас в моем ресторане, прекрасная фройлен, – мужчина берет мою руку и подносит к губам, ни на секунду не переставая осыпать меня комплиментами.

– Дядя, ты смущаешь мою подругу, – смеется Аня.

– У тебя просто замечательная подруга. Сегодня здесь как раз полно достойных кавалеров, – подмигивает мне мужчина.

– Дядя, Кристина пришла по работе. Она секретарь одного из клиентов нашей фирмы, – одергивает его Анна.

– О, ясно. Простите старого сводника, фройлен. Кто ваш босс?

– Герр Юсупов, – отвечает за меня Аня, и кивает в сторону. Мы с Клаусом одновременно поворачиваем голову. В этот момент на Тимуре виснет ослепительно красивая блондинка. На ней откровенное и конечно же невероятно роскошное платье. Тут все одеты изысканно дорого, так что должна признать – в скромном черном платье я бы правда смотрелась сироткой. Видимо в действиях Тимура и правда не было никакого подтекста, а я себя накрутила, напридумывала столько всего, скорее из-за собственного прошлого, груз которого продолжаю тащить. И сексуальное напряжение, скорее всего, тоже себе надумала... Вот сейчас и правда воздух искрит, от того как блондинка смотрит на моего босса, как ластится к нему.

– Оу, Надя Ройс, топ модель. Она на обложке последнего «Имоджен», ты видела? – восклицает Аня.

– Я не интересуюсь модными журналами, – пожимаю плечами.

– Ясно. Я тоже не особенно. Но Надя родом из Мюнхена, поэтому часто тут бывает, для местных она икона стиля. Добилась успехов в Нью-Йорке, звезда международных подиумов. Интересно, они снова вместе? Судя по объятиям да.

– Они?

– Надя год жила с Тимуром Юсуповым. Очень много времени проводили в этом городе, хотя он, кажется, обосновался в Лондоне...

– Правда? – сама не знаю почему так удивляюсь. Думала он меня готовит для этого вечера себе в спутницы? Ха, обломись, идиотка. Ты всего лишь секретарша! Для слова *спутница* есть топ– модели. Такие как Надя. Девушка с обложки. Ослепительно роскошная дива.

– Странно что ты не в курсе, – говорит Аня.

– Я работаю в этой компании всего пару месяцев, – стараюсь выглядеть как можно равнодушнее. А в сердце как заноза попала. Колет, ноет. Бред какой– то. Я что, буду ревновать своего босса к топ-модели? Тогда мне точно пора к психиатру!

– Да ты что! Ой, ты кажется что– то такое говорила, но я решила, что неправильно поняла.

– Почему это удивительно?

– Ну, в такие дорогие и важные поездки обычно кого– то опытнее берут. Раньше у твоего босса была эдакая железная леди, фрау Маркова. Такая строгая, мы все ее боялись. За любую опечатку, ошибку взглядом испепеляла. Ах, да, он ее забрал в Лондон, точно! Мы еще шутили над этим. А ты из России. Я запуталась, прости.

– Да, я даже не его помощница. У меня свой босс. Попала в эту поездку из– за хорошего знания языков.

– Я рада, что мы познакомились, – ободряюще улыбается мне Аня. – Нет, она его так и пожирает взглядом, – снова поворачивается и наблюдает за обсуждаемой нами парочкой. – Смотри, тащит его куда– то. Не удивлюсь, если оттрахает его сейчас в каком-нибудь темном углу. Прости, я тебя смутила?

– Нет,нисколько.

– Ты так покраснела.

– Жарко...

– Мне кажется все же я тебя немного шокировала. Прости. Я перешла черту, не должна была так говорить о твоём боссе.

Аня явно начинает волноваться. Может думает, что выдам ее, расскажу какие она пошлости выдает. Но дело совсем не в этом. Если бы речь шла о другой паре, я бы просто рассмеялась, хотя шутка и правда пошловата. Но тут мне почему– то не до смеха. Почему мне так неприятно видеть Тимура с другой?

Видимо потому что я безнадёжная дура. Вела себя как недотрога, шарахалась, даже уволиться по возвращении решила, а теперь вот ревность разыграла. Полный маразм!

– Ну что, давай рассказывай, я умираю от любопытства, еле дождалась обеденного перерыва! – плюхается напротив Камилла.

Да, я уже в России. Неделя, которую я провела в Германии пролетела быстро. Надо сказать, с появлением Нади Ройс многое изменилось. Хотя, возможно дело не в ней...

После приема, с которого мы возвращались в лимузине уже вдвоем, с Надей, Юсупов перестал меня замечать. Только в моменты, когда требовалась помощь переводчика вспоминал обо мне. Переговоров с каждым днем становилось меньше. Тимур проводил время с любовницей, мне же была предоставлена полная свобода действий. Я гуляла по городу, насколько раз Аня была моим гидом. Я чудесно проводила время, наслаждалась каждой минутой, но что– то терзало меня, тянуло внутри. И я злилась на себя за это. Очень сильно. Потому что относиться к боссу как– то иначе нежели к начальнику, было полным маразмом.

Я даже не заикалась больше про дорожущее платье. Но уже начала копить деньги. Верну если не Тимуру, так фирме. Подачи мне не нужны!

– Я тоже очень по тебе соскучилась, – улыбаюсь Камиле.

– Угу, настолько, что не приехала к нам.

– Я после самолета была никакая. Это было вчера, утром на работу... Сегодня созвонилась с твоей мамой, она готовит ужин...

– Да, знаю. Как назло, сегодня меня не будет.

– Правда? Почему? Очень жаль.

– Ну ничего, еще найдем время поболтать, правда? – Камилла улыбается как– то странно вымученно. Но я тут же об этом забываю, потому что она произносит имя Нади.

– Значит Юсупов топ– модель с собой из Германии привез? Умеет он выбирать сувениры. Вы вместе в самолете летели, да?

Киваю. Да, это было не особенно приятно. Я сидела сбоку от кресел парочки. Надя все время касалась Тимура, то проводила ладонью по его предплечью, то по его бедру. Словно не могла насытиться им. Потом потащила его в туалет...

Он отказался, она надула губы. Тимур и с ней оставался холодным и замкнутым, что было маленьким бальзамом на мою рану.

Я не должна так относиться к боссу, – повторяю себе в миллионный раз.

Все постепенно вернулось к прежней рутине. Я работала на Аристарха Владимировича, Тимура видела редко. Чему была только рада. Иногда Надя тоже появлялась в офисе. Как например сегодня. Ужасно неловко вышло. Я задержалась, работая с документами, наш этаж почти опустел. Иду к лифту и вдруг вижу эту роскошную парочку.

В прекрасно сшитом, вероятно, очень дорогом черном костюме Юсупов выглядит недоступным, властным. Рядом хрупкая Надя, в облегающем черном платье и наброшенной белой пушистой шубке. Красивая пара. Пока они ждут лифт, Надя тянется к его галстуку, чтобы ослабить узел, затем изящные маленькие ручки проводят по груди мужчины. Застыв как статуя, продолжаю наблюдать, как блондинка водит пальчиком по лацкану пиджака, откидывает голову и смеется в ответ на какую– то фразу Тимура. Ее светлые волосы сияют под мягким светом. Затем он наклоняется, властно стискивает ее талию, чтобы притянуть к себе. Мысли путаются, картинки обнаженных разгоряченных тел встают перед глазами. Замираю, чувствуя, как полыхают жаром щеки. Не могу оторвать от них глаз и ненавижу себя за это. Ощущение, что больше в мире нет никого, кроме них.

Когда наконец отворачиваюсь, замечаю, что Тамара Игнатовна, наша уборщица, стоит напротив, и наблюдает *за мной*. Кровь бросается в лицо, меня словно застали на месте преступления. Теперь не отвожу глаз от уборщицы. Представляю, что она думает обо мне. Махнув рукой, Тамара Игнатовна отворачивается первая.

Звяканье лифта говорит о том, что звездная парочка покинула этаж. Меня вдруг начинает душить ни с того ни с сего кашель. Откашлявшись, злясь на себя, что подсматривала за личной жизнью других людей, убегаю обратно в свою каморку. Мне потребовалось полчаса чтобы успокоиться, взять себя в руки. Когда выхожу на улицу машины Юсупова нет, и я бреду в сторону метро, совершенно ошеломленная произошедшим.

Рабочий день сегодня странный – мой начальник не вышел на работу. Такого с Аристархом Владимировичем не случалось ни разу, так что уже с утра начинаю нервничать, звонить ему. Не отвечает. В обед прибегает Уханова.

– Твой босс в больнице, сердечный приступ, – сообщает с порога.

– Какой ужас! – восклицаю испуганно.

– Не причитай. Все его текущие контракты раскидываем по другим, я возьму парочку, самые сложные и дорогостоящие возьмет Тимур Имранович, – начинает тараторить сходу. – Тебе нужно перейти в его приемную, будешь под рукой, консультировать.

– То есть я теперь секретарь Юсупова? – спрашиваю ошеломленно.

– Ну а я что сейчас сказала? – недовольно кривится Лариса Адамовна. – Ты что, в страсти?

– Конечно, я шокирована, столько всего... Я могу навестить Аристарха Владимировича?

– В свободное от работы время. А ее, то бишь работы, вагон! – раздражается женщина.

– Давай, собрала манатки и в приемную к Юсупову.

Выдыхаю, когда Ухватова уходит. До чего все— таки неприятная женщина! Но делать нечего, надо и правда собираться. Сделаю все, чтобы не подвести как старого босса, так и нового.

Приемная Тимура на два этажа выше, здесь только он и Олег, высшее руководство. Этаж более роскошно обставлен, на стенах дорогие картины, а не репродукции. Даже пахнет как— то по— особенному. Мне не по себе от мысли что снова буду близко находиться к этому мужчине. Гораздо спокойнее, когда я далеко от него, но вариантов сейчас у меня абсолютно никаких. Надо выполнять что велено.

— Привет, — приветливо улыбается красивая рыжеволосая женщина. На вид лет тридцати, в черном костюме с иголки и белой блузке. Я же сегодня как назло немного не по дресс— коду, на мне расклешенная зеленая юбка и желтая блузка. Устроила постирушки вечером и слишком увлеклась, в результате все строгие вещи еще влажные, остальное сдано в химчистку. — Я Ангелина, временный секретарь Тимура Имрановича.

— Я Кристина.

— Да, я в курсе. Добро пожаловать. Мне очень жаль вашего босса. Надеюсь все будет хорошо.

— Я тоже всей душой надеюсь.

В этот момент по коридору идет Юсупов. Оглядывает меня холодным равнодушным взглядом. Почему от этого словно тысячи колючек разом впиваются в тело? Как же трудно выдержать даже беглый его взгляд.

— Здравствуйте, — пишу как запуганная насмерть мышь, когда мой новый босс оказывается рядом.

— Ангелина, два основных проекта Вознесенского у меня на столе, я набросал по ним вопросы, мне нужны пояснения от Кристины. Через пару часов. Кристина, справишься?

От того что не ответил на простое приветствие, сразу к распоряжениям приступил, какое— то особенно неприятное ощущение. Юсупов так пренебрежителен, словно я пустое место. Ну или жалкий винтик в огромном механизме. Так в общем и есть... Если я что— то себе надумала, это лишь мои проблемы, не так ли?

Проглотив большой комок в гортле, киваю и заставляю себя пропищать:

— Да, разумеется. Прямо сейчас приступим...

— Отлично.

Делаю все возможное, чтобы продолжать дышать, чтобы не реагировать на свои эмоции.

Это неважно, хотя нет, ты радоваться должна что он так холоден и равнодушен! Ты ведь больше всего на свете боялась домогательств, — уговариваю себя.

Прошла неделя, работы стало еще больше, я никак не могла выкроить время чтобы навестить Аристарха Владимировича, что меня сильно расстраивало. С другой стороны, босс шел на поправку, его жена все время была на связи с руководством, мне же новости передавала Камилла. Я попросила тетю Дашу заказать и отправить от меня цветы, но милая женщина еще и пирожков Аристарху напекла. Какая же она все— таки хорошая.

Сегодня снова задержалась допоздна, Ангелина убежала, а я все корпела над бумагами.

Торопливо бегу к лифту — я заказала такси, и оно уже ждет меня возле офиса. Нажав несколько раз на кнопку, с нетерпением жду, когда же приедет.

— Ты чего так поздно, красотка, — оборачиваюсь резко и вижу Олега Волошина.

— Добрый вечер, — улыбаюсь ему искренне. Мне до сих пор очень приятен этот мужчина. Жаль мы редко пересекаемся на работе. Олег то в командировках, то на переговорах.

— Как работаете на новом месте? Можешь не отвечать, знаю, что с Тимуром непросто.

— Все хорошо. Только бы Аристарх Владимирович поправился.

– Обязательно поправится.

– Он скоро вернется?

Подъезжает лифт, Волошин галантно пропускает меня зайти первой. Когда двери за нами закрываются, отвечает на мой вопрос:

– Фирма оплатила ему реабилитацию в швейцарской клинике. Так что нет, боюсь ты не скоро вернешься к любимому боссу. А что, Тимур обижает тебя?

– Ну что вы... конечно же нет.

– У Тимура скоро тебе будет делать нечего. Завершите проекты Аристарха и все... ты свободна. Пожалуй, к себе тебя возьму? Хочешь? Не будешь чувствовать себя переходящим знаменем?

– Нет... то есть, куда скажут, там и буду работать.

– Ты умница, Кристина.

Смушаюсь, потому что Олег смотрит пристально, испытующе. Заметно, что я нравлюсь ему. Совершенно искренне. И он мне тоже нравится. Он такой обходительный...

– Я довезу тебя до дома, что скажешь?

– Меня ждет такси.

– Ничего, я разберусь.

Выходим из здания и прежде чем успеваю отказаться, Олег идет к ожидающей меня машине с включенными фарами.

– Зачем вы... – произношу смущенно, когда Волошин снова подходит ко мне.

– Потому что хочу отвезти тебя домой.

Глава 9

– Передай мне вон те документы, – протягивает руку не глядя Ангелина.

Быстро передаю требуемую папку. Мы хорошо сработались, быстро все получается.

– Серова зайти с проектом по Лондону, – раздается грубый голос из динамика.

– Не нервничай, – усмехается Ангелина, глядя на мое лицо. – Просто отнеси, ответь на его вопросы. Ты подкована куда лучше меня, а дрожишь как осиновый лист.

– Хорошо, – выдавливаю улыбку.

Остатки смелости испаряются, когда вхожу в кабинет босса. Он смотрит на меня с едва сдерживаемым раздражением.

– Что застыла как вкопанная? Давай сюда бумаги.

Когда иду к столу чувствую на себе тяжелый оценивающий взгляд, который только усиливает мою нервозность. Ну почему Юсупов обязательно смотреть именно вот так?

– Что– то не так? – спрашиваю тихо, глядя на взгляд босса, погруженный в документы.

– Возможно. Только сам пока не пойму. Кстати, вчера тебя отвозил домой Волошин? – вопрос Тимура буквально сбивает с ног, хватаюсь за край стола, сжимаю его до побелевших костяшек.

– Это имеет какое– то значение для моей работы здесь? В смысле, это запрещено?

– Пока не знаю, имеет или нет, – загадочно говорит Тимур и снова углубляется в бумаги.

– Тогда я прошу прощения. Мы случайно столкнулись, я задержалась на работе и Олег Петрович...

– Хорошо, проехали.

Юсупов поднимает глаза от бумаг, разглядывает на меня пристально. Смотрю в темные, с коричневыми пятнышками по всей радужке глаза и цепенею. Они словно гипнотизируют меня. В них так много проницательности, силы. Силы, которая может легко лишить дара речи. Так сейчас со мной и происходит. Не выдерживаю зрительного контакта, перевожу взгляд ниже... на губы. Твердые, сжаты сейчас, словно Тимуру приходится делать над собой усилие. Мне становится очень неудобно. Хочется как можно скорее покинуть его кабинет.

– Я все еще нужна?

– Нет, ты можешь идти, – произносит сухим, раздражительным тоном.

Неужели так тяжело послать слабую улыбку или хотя бы быть вежливым?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.